

Если он привезёт их обратно, то сможет поднять цену на пять-шесть юаней за пару, и даже больше, но всё равно дешевле, чем в универмаге. Продажа будет медленной, но это чистая прибыль, без дополнительных расходов. Что касается транспортных расходов, он всё равно должен был их понести, так что их нельзя считать частью капитала.

После некоторых расчётов Чэнь Минхуэй решил сначала вернуться домой с товаром, а после экзаменов в старшую школу снова приехать. К тому времени, возможно, появятся новые возможности, и, кроме того, все забудут о нём, и он сможет снова заняться бизнесом с игрушками.

Приняв решение, Чэнь Минхуэй не стал медлить и уже собирался войти в магазин кожаных туфель, как вдруг услышал сзади громкий крик:

— Кто-то упал в обморок!

Чэнь Минхуэй обернулся и увидел старика, лежащего в нескольких шагах от него. Вокруг него стояли два-три прохожих, которые пытались его разбудить, но старик не двигался.

Сердце Чэнь Минхуэя замерло. Благодаря просвещению из различных телевизионных роликов в прошлой жизни, он сразу подумал, что у старика, скорее всего, случился сердечный приступ или инсульт. В любом случае, это было состояние, требующее немедленной медицинской помощи, нужно было бороться за каждую минуту.

Он бросился обратно, не думая о другом.

Увидев, как прохожие беспорядочно толпятся вокруг старика, некоторые даже хлопают его по лицу и толкают, пытаясь разбудить, Чэнь Минхуэй почувствовал, как сердце его заколотилось. Это было полное безрассудство.

— Вызывайте скорую! — крикнул он.

— Скорую? Что это? — сразу же спросил кто-то. — Ты знаешь этого дядю? Это его номер телефона?

Чэнь Минхуэй уже собирался объяснить, что это номер экстренной помощи, но вдруг осознал, что это начало восьмидесятых, и никакой скорой помощи ещё не было. В Китае номер 120 для вызова скорой помощи был введён только в 1986 году.

— Остановите машину. У этого дяди, скорее всего, проблемы с сердцем или мозгом, и ему срочно нужна медицинская помощь. Пока мы ждём, не трогайте его.

Чэнь Минхуэй остановил мужчину, который пытался поднять старику торс.

Если это был сердечный приступ, такие действия только ускорят его смерть.

Просьба Чэнь Минхуэя была не слишком сложной. Город Хай уже стал пионером политики реформ и открытости, и на улицах уже появились частные автомобили.

Вскоре машина была остановлена. Водитель был мужчиной в костюме и галстук, на котором даже была заколка с рубином.

— Ты что, с ума сошёл? Встал перед моей машиной, не боишься, что собьют? — Водитель выглядел раздражённым и постоянно смотрел на наручные часы. Марка часов была написана

на английском, и мужчина, остановивший машину, не знал её, но инстинктивно понимал, что они должны быть дорогими, возможно, он никогда не сможет позволить себе такие часы.

Он смутился, слова застряли в горле, и он даже начал сожалеть, что послушал ребёнка и вышел остановить машину. Эти люди с машинами — богачи, и если он помешает их делам или разозлит их, они могут раздавить его одним движением пальца.

Чем больше он думал об этом, тем больше боялся, и непроизвольно втянул голову в плечи, в душе ругая Чэнь Минхуэя.

Чэнь Минхуэй, увидев это, подошёл сам.

— Господин, пожилой человек на улице внезапно упал в обморок, его состояние критическое, и ему срочно нужна медицинская помощь. Не могли бы вы помочь отвезти его в больницу?

Водитель снова посмотрел на часы и выругался:

— Ты знаешь, как я спешил? У меня назначена встреча по делу на миллионы, и до неё осталось десять минут! А тут ты меня остановил и уже заставил потерять две минуты. Если из-за этих двух минут я опоздаю и произведу плохое впечатление, что приведёт к провалу сделки, как ты думаешь, ты сможешь это компенсировать? Или этот старик? Даже если раздавить вас всех в крошку, этого не хватит и на нули!

Водитель крикнул:

— Уберитесь с дороги!

Чэнь Минхуэй вынужден был отступить и сказал мужчине рядом:

— Давайте попробуем остановить машины по разные стороны, так будет быстрее. Кто первый остановит — позовёт другого.

Мужчина, только что получивший нагоняй, был полон обиды и сказал:

— Хочешь машину — сам останавливай, а прячешься сзади и людьми командуешь, а ругают-то меня!

Сейчас было не время для споров, и Чэнь Минхуэй сам побежал останавливать машины. Но даже в таком развитом городе, как Хай, автомобилей было немного, и они не были такими частыми, как в будущем. Через некоторое время проехало несколько машин, но большинство не останавливались, а те, что останавливались, услышав о ситуации, отказывались помочь.

— А если этот старик умрёт в моей машине? Это не только неудобно, но и машина, на которой умер человек, становится проклятой, и её нельзя будет использовать. Моя машина стоит десятки тысяч, кто покроет убытки? И если я продолжу ездить на такой машине, я могу погибнуть. Зачем мне рисковать своей жизнью ради чужой?

Чэнь Минхуэй не смог ничего сделать и попробовал остановить несколько велосипедов, но в это время, после рабочего дня, велосипедов на улице было немного. Те, что были, не могли перевозить умирающего человека, и смерть на велосипеде тоже считалась плохой приметой.

В то время велосипеды были как современные машины, и даже дороже. Это были ценные вещи, и люди берегли их, не желая перевозить незнакомцев.

После нескольких попыток стало ясно, что никто не согласится помочь. Время шло, а помощь была нужна срочно. Чэнь Минхуэй решил попросить людей помочь поднять старика ему на спину и побежал с ним в больницу.

Ближайшая больница была в пяти километрах, и Чэнь Минхуэй бежал полчаса, пока не добрался до неё.

Люди помогли снять старика с его спины, и Чэнь Минхуэй, не обращая внимания на холодный пол, рухнул там, тяжело дыша.

Из процедурной вышла молодая медсестра в белом халате, с двумя косичками, и спросила:

— Кто из вас родственник больного?

Все смотрели друг на друга, но никто не ответил, и в конце концов все взгляды устремились на Чэнь Минхуэя.

Медсестра, увидев, что именно этот подросток принёс старика, решила, что он и есть родственник. Она подошла к нему и с недовольством сказала:

— Чего ты тут сидишь? Беги платить, без оплаты как мы будем делать снимки и лечить? Состояние пациента тяжёлое, а ты даже не торопишься!

Услышав о деньгах, четверо мужчин, помогавших донести старика, сразу же отступили, показывая, что это их не касается.

Чэнь Минхуэй сначала растерялся, но потом объяснил:

— Я не его родственник.

Медсестра нахмурилась:

— Тогда кто здесь родственник? Идите и оплачивайте, или вы не хотите лечить?

Увидев, что ни один из четырёх взрослых и подростка не откликается, она разозлилась. Проработав в больнице долгое время, она привыкла к таким семьям, которые экономят на лечении пожилых, и решила, что это ещё один такой случай.

— Старик вас, целую ораву детей, растил, а вы в старости его одного содержать не можете? И ни одного сына-достоинства нет! Все тут прикидываются дурачками. Не будете платить — готовьтесь к похоронам.

Слова медсестры задела одного из мужчин:

— Если бы этот старик был нашим, не то что оплатить, мы бы горшки разбили, чтобы его вылечить. Проблема в том, что он не наш, и мы его вообще не знаем.

Другой тоже возмутился:

— Да, мы все не знаем этого старика. Мы просто увидели, как он упал на улице, и решили помочь. Неужели за это мы должны ещё и платить?

Остальные тоже заговорили:

— В наше время у всех тяжело с деньгами, вы говорите, будто деньги не деньги. Раз уж вы такая добрая, почему сами не платите?

Медсестра поняла, что эти люди действительно не были родственниками старика, а просто добрыми прохожими. Она растерялась, не зная, что делать дальше.

<http://bllate.org/book/16744/1561692>